

Глава 4: Академия Небесного Дао

Как и в каждое утро последних четырнадцати лет, Чэнь Чаншэн проснулся в пять часов утра. До того, как открыть глаза, он сделал пять вдохов для приведения мыслей в порядок. Он выбрался из кровати, надел обувь и одежду, заправил кровать, а затем начал умывать лицо и полоскать рот. Сделав это, он вышел в передний холл таверны и съел миску каши с уткой и четыре горячих мясных булочки. После этого он вернулся в комнату, прополоскав рот старым чаем прошлой ночи. Чэнь Чаншэн посмотрел в медное зеркало и поправил свою одежду, а затем вышел в маленький внутренний двор.

Это был не маленький храм Деревни Синин, так что для него не было необходимости рубить дрова и набирать воду. Он повернулся к утреннему туману и далекому дневному свету, проходящему сквозь него, закрыл глаза, и начал спокойно думать. Чэнь Чаншэн начал в своих мыслях зачитывать свитки Дао. Только почувствовав себя освеженным, он посчитал свое задание выполненным. Чэнь Чаншэн вышел через боковую дверь, выходя на улицу, которая постепенно начинала становиться все более оживленной. Он непримечательно смешался с толпой и начал свой день.

В его руке был список различных школ в столице. Спросив на рынке направления к первой школе, он ускорил свои шаги. Он не заметил, что за ним следовала повозка, и не осознал, что у лошади в ней была кровь Единорога. И он тем более не заметил, что на повозке был мрачный герб кровавого Феникса.

Бесчисленные годы назад Небесные Тома опустились на землю, и разум людей был открыт. Они развились в бесчисленных областях знаний, но, несмотря на бесчисленные изменения, ни один из них не отдалялся от оригинала. Все они гнались за начальным источником, и они все были включены в Даосский Канон - сельское хозяйство, коммерция, и все другие темы. Стандартом для оценки этих вещей публично был признан Великий Экзамен, каждый год проводимый в Великой Династии Чжоу.

Великий Экзамен был создан Императором Тайцзу Династии Чжоу. Будь это шаг в имперский двор или становление служащим, попадание в армию, чтобы стать генералом, или шаг в Ортодоксию, чтобы стать священником, оценки с Великого Экзамена были самым важным критерием. Что важно, Император Тайцзу издал указ, что любой, кто получит ранг в трех знаменах, обладал квалификацией войти в Мавзолей Книг и взглянуть на Небесные Тома. Из-за этого правила бесчисленные эксперты мира собирались в начале года в столице. В самом первом Великом Экзамене Император Тайцзу стоял на городской стене и смотрел на гениев различных сект континента, которые подобно косяку рыб пытались попасть на него. Он засмеялся и сказал очень известные слова, которые также установили статус Великого Экзамена.

Различные королевства юга, особенно Секта Долголетия и другие секты, были крайне недовольны этим правилом. По их мнению, хотя Мавзолей Книг был столицей Великой Чжоу, Небесные Тома были божественными камнями, опустившимся на землю, так что было совершенно естественно думать, что они были общим богатством всего континента. По этой причине юг бойкотировал Великий Экзамен несколько раз, и отношения между двумя сторонами стали еще хуже.

Но Мавзолей Книг был слишком важен для культиваторов. Хотя Великая Династия Чжоу была могущественной, она не могла рисковать осуждением за монополию мавзолея. Различные силы юга тоже не могли сопротивляться желанию войти в Мавзолей Книг и изучать Небесные Тома. Даже в тот период, когда они отбили демонов, и обе стороны начали постепенно отдаляться

друг от друга, юг продолжил сопротивляться на поверхности, но все еще было много экспертов из различных сект, прибывших для участия в Великом Экзамене.

Наконец, когда Божественная Императрица пришла к власти, Династия Чжоу наконец-то достигла согласия с южными силами. Различные королевства и секты юга добровольно отправили дипломатическую миссию для участия в Великом Экзамене Династии Чжоу. Оценивание тоже проводилось совместными усилиями двух сторон. К тому же, студенты с юга не могли принимать титулы и звания, дарованные Династией Чжоу. Все остальное считалось равным. Таким образом, Великий Экзамен получил новое имя под новым соглашением.

Великий Экзамен в течение бесчисленных лет избрал бесчисленных экспертов. Говорят, что каждый из экспертов настоящего времени, который стоял на пике континента, однажды был в столице Великой Чжоу и участвовал в Великом Экзамене. Кроме того, все знали тот факт, что текущий Папа Ортодоксии и старейшина Пика Святой Девы юга однажды были известными фигурами в Великом Экзамене. Не упоминая то, как несколько гениев из расы оборотней на западе перевоплотились в людей и приняли участие в тесте. Даже определенный принц демонов рискнул прибыть в столицу, но прежний Папа увидел его маскировку, и принц демонов превратился в серый пепел божественной техникой Папы.

Всё это были истории многих лет назад. Сейчас в мыслях всех были другие вопросы. Примет ли Цюшань Цзюнь из Секты Долголетия участие в Великом Экзамене в следующем году? Сколько из Семи Законов Божественного Королевства попадет на первое знамя? Совершит ли Сюй Южун прорыв в культивации заранее и покинет ли Пик Святой Девы для возвращения в столицу? Появится ли перед людьми тот хладнокровный и загадочный гений с пустошей демонов, или он продолжит свою кровавую охоту на экспертов демонов? Не считая эти вещи, людей столицы больше всего заботило то, какие гении и из каких школ столицы заставят их глаза сиять.

Да, в столице было много школ. Когда Божественная Императрица пришла к власти, правительство правило невероятно строго, но стиль правительства был хорошо упорядоченным, и жизни людей постепенно начали улучшаться. В несколько последних десятилетий мир был в мире, и начался период процветания. Возникло множество новых школ, как бамбук, прорастающий после дождя. В несколько последних лет появлялось все больше частных школ, сосредотачивающих усилия на Великом Экзамене, где в тайне обучали эксперты Ортодоксии. Конечно же, самые известные школы также были и самыми могущественными, а их история была самой длинной. Среди них было две школы, чья история была еще длиннее, чем история Династии Чжоу.

В списке Чэнь Чаншэна было шесть школ. Академия Небесного Дао, в которую он направлялся, была первой в списке. Факт был в том, что во всем континенте Академия Небесного Дао имела квалификацию занимать ранг далеко впереди - студенты Академии Небесного Дао за двести лет получали первый ранг на первом знамени в Великом Экзамене двадцать четыре раза. Студенты, обучающиеся здесь, были экстраординарно дарованными. Из этой академии выпустилось много священников важных позиций для Ортодоксии, и она родила бесчисленных гениев культивации. Более важно то, что текущий Папа Ортодоксии когда-то был студентом этой Академии.

Академия Небесного Дао получала лучшие баллы за историю Великого Экзамена, так что в нее, естественно, было сложнее всего поступить, но в нее также прибывало самое большое число поступающих. Чэнь Чаншэн подошел ко входу Академии Небесного Дао и увидел величественные и внушительные ворота школы, построенные из темного нефрита. Увидев имя академии, лично написанное Императором Тайцзу, он начал испытывать восхищение и

желание поступить сюда. Но вскоре это ощущение полностью развеялось оживленным похожим на рынок окружением вокруг ворот и вонью пота и чернил. Он подсознательно опустил голову.

Перед уходом из Синин Чэнь Чаншэн уже рассчитал время. Момент его прибытия в столицу как раз был временем, когда великие школы набирали новых студентов. Он также представлял, что на поступление в Академию Небесного Дао придет так много людей, но он не мог представить, что здесь будет такое ужасающее число. Особенно та толпа молодых людей у ворот с ехидными выражениями лиц, указывающая на людей в толпе. Из-за их присутствия он ощущал себя не в своей тарелке.

У тех молодых людей была очень похожая одежда. Это была черная одежда с золотым поясом. Это, вероятно, была форма Академии Небесного Дао. Чэнь Чаншэн знал, что эти молодые люди, вероятно, были теми студентами, которые не прошли Великий Экзамен в начале года. Это были гордые и высокомерные люди, но так как они провалили Великий Экзамен, у них было дурное настроение. Они определенно не станут показывать хорошего лица этим новым студентам, пришедшим сдавать экзамен на поступление в Академию Небесного Дао. Услышав их острые и недобрые слова, увидев насмешки в их глазах, он невольно еще сильнее опустил голову.

Он опустил голову не потому, что боялся, а потому, что был помешан на чистоте, как физически, так и психологически. Так что он не хотел нюхать пот от толпы и не хотел слушать эти слова.

«Посмотри на вот того идиота, он похож на свинью! На его лице даже есть несколько оспин! Зачем он хочет вставить веер в шею? Он думает, что он - лорд Хуаньюй? Он даже не подумал о том, как эти слои жира на шее вот-вот сломают веер пополам».

«Да уж, посмотри на то, какие у него неровные и слабые шаги. Он в лучшем случае прошел через Очищение два месяца назад. Наиболее вероятно, он даже не укреплял свои мышцы и кости. Он посмел прийти на поступление в мою Академию Небесного Дао, чем он вообще возомнил это место? Ортодоксальной Академией? Ха-ха... Я правда не понимаю, что думают все эти идиоты. Может быть, учитывая их слабое и жалкое духовное чувство, они смогут стать начитанными в Даосском Каноне?»

«Начитанными в Даосском Каноне? Даже тот книжный червь Гоу Ханьши не посмеет сказать эти слова, верно? Ты симпатизируешь с горьким опытом, который вскоре будет ждать этого идиота, но я симпатизирую с его отцом и матерью. Пострадать от унижения - это дело второй важности, тогда как уже нельзя вернуть деньги, потраченные заранее. Если бы я был родителями этого идиота-толстяка, я бы лучше взял деньги и пошел к алтарю, чтобы купить для него несколько пилюль, сделал бы так, чтобы он потерял немного веса, и по крайней мере нашел бы ему жену».

«И что, если он получит жену? Даже Пилюля Холодной Сливы влияет только на себя. Если в будущем у него будет семь или восемь сыновей и дочерей, которые будут таким же толстыми и глупыми, как он, ты говоришь мне, что это хорошая вещь?»

Эти студенты сердечно смеялись, необузданно обсуждая поступающих. Их слова было исключительно сложно слушать, и они даже не пытались контролировать их громкость. Возможно, они даже хотели, чтобы цели их насмешек услышали их комментарии. Это было экстраординарно отвратительно. Полный юноша, который был субъектом их обсуждения, покраснел, но он не смел протестовать, потому что сказанное ими было правдой. Он

действительно прошел через Очищение десятков дней назад. Попасть в Академию Небесного Дао всегда было почти невозможным. Что важно, даже если его удача была такой хорошей, что бросала вызов судьбе, и он сможет поступить в академию, он все еще не смел задевать этих старших товарищей.

Проходя сквозь толпу, Чэнь Чаншэн услышал эти грязные слова, выгнув брови. Он подумал про себя, что, если бы они говорили про него, он не знал бы, сможет ли он сдержаться. К счастью, его голова была опущена, и он ощущался слишком нормальным. Он был совершенно непримечательным в толпе, и его было очень сложно заметить. Ему повезло избежать насмешки, и он очень гладко прошел через темные нефритовые врата, входя в академию.

Так как он думал об этих вещах, опустив голову, он не заметил, что на обеих сторонах каменного пути, который вел в Академию Небесного Дао, было две больших каменных стены. На этих стенах были высечены странные цветы и духи, а посередине было написано несколько сотен имен. Это было похоже на какой-то список. Многие взгляды лежали на этих именах.

Членам семей и слугам, следовавшим за всеми зажиточными студентами, запрещалось входить в Академию Небесного Дао, так что после входа в академию окружение внезапно становилось намного тише. Чэнь Чаншэн вынул белоснежный платок из рукава и вытер шарики пота со лба. Сделав глубокий вдох, он почувствовал себя немного удобнее. Следуя за студентом перед собой, он оказался в конце очень длинной очереди.

Было много людей, пришедших сдать тест в Академию Небесного Дао, и очередь была очень длинной. Она выглядела, как легендарная Развесистая Змея Сотни Чжанов, которая по слухам жила на западе в землях оборотней. Очередь простиралась от далекого здания до этой травянистой поляны. Посередине она даже проходила через чистый ручей. Многие перспективные студенты стояли на деревянном мосту, пересекающем ручей. Их лица под действием холодного ветра в начале весны были настолько замерзшими, что казались немного бледными.

Люди очень быстро выходили из того далекого здания - молодые парни и девушки. Их лица были такими же бледными, как и у людей на мосту, и еще более неприглядными. Так как они не замерзли, у них определенно не очень хорошо шли дела в экзамене. Когда люди, все еще стоявшие в линии, увидели их вид, они вмиг стали нервничать еще больше, и уже не были в настроении общаться.

Чэнь Чаншэн не знал никого, так что, естественно, ни с кем не говорил. Он смотрел на удаленное здание, находя его довольно интересным. Сейчас он был обеспокоен тем, был ли вступительный экзамен в Академию Небесного Дао таким, как было описано в книгах, остался ли он таким же. Почему не поступившие люди так быстро выходили? Или тест Академии Небесного Дао действительно изменился?

Толпа непрестанно двигалась вперед, пересекая поляну и ручей, но прежде, чем они смогли приблизиться к зданию, линия подошла к бамбуковому навесу. Видя серьезного учителя Академии Небесного Дао, сидевшего за каменным столом, видя тот камень на столе, черный, как обсидиан, Чэнь Чаншэн осознал, что это было. Он вспомнил старое судебное дело, которое видел в свитке, и был немного ошеломлен.